

УДК [316.7+130.2]:004

DOI 10.26425/1816-4277-2022-1-164-168

Захаров Михаил Юрьевич
д-р филос. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-8796-6283
e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ «ДА ТУН»: СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ СТАРОГО КИТАЯ, ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ФОРСАЙТ-ПРОЕКТ

Аннотация. Предметом исследования являются особенности китайского общественного идеала «Да тун» и национальная специфика его трансформации в современный форсайт-проект. С этой целью в статье рассмотрены всеобщие характеристики идеала, общие основания и различия исторических форм существования «Да тун»: общественный идеал, социальная утопия, научно-фантастический продукт. Особое внимание уделено осмыслению проблемы «Великого единения» как самого существа, обязательного элемента, основы развития идеального китайского общества, обеспечивающего его целостность и требующего для практической реализации ряда фундаментальных шагов на национальном уровне. Для решения современных грандиозных социально-экономических задач Китая потребовался не только человек с более совершенной природой и прочной исторической памятью, но и потенциал общества, в котором будут гармонично объединены все разнородные силы. Результаты исследования расширяют область знания о культуре Китая для российской аудитории.

Ключевые слова: будущее, Великое единение, гармоничное общество, Да тун, идеальное общество, Китай, культура, научно-фантастический продукт, общественный идеал, социальная утопия, форсайт-проект

Для цитирования: Захаров М.Ю. Общественный идеал «Да тун»: социальная утопия старого Китая, или современный форсайт-проект//Вестник университета. 2022. № 1. С. 164–168.

Mikhail Yu. Zakharov
Dr. Sci. (Philos.), State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8796-6283
e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

THE SOCIAL IDEAL OF “DATONG”: ANCIENT CHINA SOCIAL UTOPIA, OR MODERN FORESIGHT PROJECT

Abstract. The subject of the study are features of the Chinese social ideal Datong and national specificity of its transformation into a modern Foresight project. To this end, universal characteristics of the ideal, common ground and differences of Datong existence historical forms – social ideal, social utopia, science fiction product have been considered in the article. Special attention has been paid to the understanding of the “Great Unity” concept as the very essence, indispensable element, basis for the development of the ideal Chinese society, ensuring its integrity and requiring a number of fundamental steps on the national level for its practical implementation. To solve modern grand socio-economic tasks, China needs not only a human being with a more perfect nature and good historical memory, but also the society potential in which all heterogeneous forces will be harmonically united. The results of the study extend the field of knowledge about Chinese culture for Russian audience.

Keywords: future, Great Unity, harmonious society, Datong, ideal society, China, culture, science fiction product, social ideal, social utopia, foresight project

For citation: Zakharov M.Yu. (2022) The social ideal of “Datong”: ancient China social utopia, or modern foresight project. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 164–168. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-164-168

Введение

Проблема общественного идеала в социально-гуманитарных науках не является абсолютно новой, на сегодняшний день существует достаточно много отечественных и зарубежных исследований, посвященных данной тематике [1]. Это позволяет выделить ряд всеобщих характеристик общественного идеала.

1. Общественный идеал – это совокупность представлений о возможном идеальном общественном устройстве, в котором: реализованы глубинные национальные особенности, надежды, чаяния и мечты людей; осмыслены ведущие тенденции, движущие силы развития общества; отражена вера в предопределенность общественного

© Захаров М.Ю., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Zakharov M.Yu., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

развития, в актуальность исторического опыта, что позволяет говорить о прошлом как о настоящем, о потенциальной возможности его пролонгации в будущее (здесь будущее выступает как определенный прообраз прогрессивных прошлых и текущих событий).

2. Общественный идеал в методологическом плане – это целостная персонифицированная абстрактная конструкция, имеющая структуру, со взаимосвязанными базовыми и второстепенными элементами, включая элементы явного (рационального), неявного (иррационального) знаний, и, как следствие этого, осознаваемого и неосознаваемого самими акторами.

3. Общественный идеал – это всегда форма деятельности, направленная на реализацию целей будущего и, прежде всего, итоговой цели развития и модернизации, которая открывает перед любым обществом жизненную перспективу.

Всеобщие характеристики общественного идеала традиционно находят свою конкретизацию в рамках конкретных национальных образований, что предполагает последующий поиск наилучших путей и способов сознательного воздействия на социум, сюда же подключается теоретическая и практическая проработка идеала отдельными институтами и субъектами общества.

Материалы и методология исследования

В истории китайской цивилизации не существовало единого общественного идеала, различные концепции счастливого будущего имели свои особые каналы социальной трансляции, опредмечивания, проникновения в культуру, что оказывало несомненное влияние на формирование ценностной системы социума, способствовало аккумулярованию высших ценностей, традиций, и в целом впитыванию новых, даже самых нестандартных идей, которые могут быть приемлемы для обновления китайского общества. Подобные идеи плодотворно взращиваются самой противоречивой действительностью и быстро набирают критический, преобразующий потенциал, потому что они более понятны для общественного сознания, так как связаны с качественным улучшением жизни. Как справедливо заметил в данной связи американский философ А. Уайтхед, «в идее всегда кроется опасность для существующего порядка. Совокупность ее возможных частных воплощений в различных общественных начинаниях постепенно образует программу реформ. И вот в какой-то момент, тлеющий огонек, зажженный человеческими страданиями, охватывает пламенем эту программу – наступает период быстрых перемен, освещенный пламенем этих идей» [8, с. 404].

Как известно, у любых общественных идеалов, и не только китайских, различная судьба. Поэтому все формы идеалов сегодня делятся на две большие группы: нереализуемые идеалы (фундаментальные проблемы бытия, вопросы, касающиеся высших ценностей социума, смысла человеческого существования, сюда же можно включить фантастические идеалы, которые описывают альтернативные миры, принципиально отличающиеся от существующей реальности); реализуемые идеалы (вопросы дальнейшего развития общества, конкретные пути, направления, средства, методы, ресурсы). Итогом жизненного цикла идеала может стать его уничтожение в результате объективных обстоятельств и приход ему на смену нового идеала, либо переход от идеальной формы в повседневную реальность, что будет свидетельствовать о реализации заложенного в такой идеал потенциала. Здесь происходит конкретизация поставленной цели, овладение ею людьми, что способствует наполнению идеала практическим содержанием, переводом его в плоскость социально-политической деятельности, где он выступает главным мотивом нового обустройства мира, гигантской преобразующей жизнь силой, определяющей генеральный вектор развития общества.

Общественные идеалы в старом Китае формировались в рамках общих представлений о счастливой жизни, как в литературном творчестве («Персиковый источник» [6], «Путешествие на запад» [7], «Цветы в зеркале» [5] и т. д.), так и с применением объяснительного ресурса той или иной общей социально-философской доктрины к пониманию будущего общества. Причем это не простое механическое наложение общих теоретических положений на матрицу будущего, а всегда некий творческий синтез социально-философского и футурологического знания, осуществляемый конкретным мыслителем, его определенное предпочтение.

Самой плодотворной и перспективной для реализации на китайской почве стала конфуцианская концепция общественного идеала «Да тун» (大同), которая в ходе развития получила статус классической идеологии и с успехом использовалась для управления общественным сознанием. Сам термин «Да тун» в отечественной синологии переводится как «Великое единение», в китайских исторических источниках он впервые

появляется в произведении «Ши цзин» («Канон стихов», «Канон поэзии», «Книга песен»), а в конфуцианском трактате «Ли цзи» («Книга ритуалов», «Трактат о правилах поведения») уже описывается это идеальное состояние общества. «Когда шли по великому пути, Поднебесная принадлежала всем, [для управления] избирали мудрых и способных, учили верности, совершенствовались в дружелюбии. Поэтому родными человеку были не только его родственники, а детьми – не только его дети. Старцы имели признание, зрелые люди – применение, юные – воспитание. Все бобыли, вдовы, сироты, одинокие, убогие и больные были присмотрены. Своя доля была у мужчины, свое прибежище – у женщины. Нетерпимым [считалось] тогда оставлять добро на земле, но и не должно было копить его у себя; нестерпимо было не дать силам выхода, но не полагалось [работать] только для себя. По этой причине не возникали [злые] замыслы, не чинились кражи и грабежи, мятежи и смуты, а люди, выходя из дому, не запирали дверей. Это называлось великим единением» [3, с. 100]. Хорошо видно, что «Да тун» – это итоговая заветная стадия развития китайского общества, состояние достатка и процветания, при котором людям возвращается «Великое Дао», и Поднебесная, несмотря на расслоение, неравенство и отсутствие абсолютной свободы, становится полноценной единой семьей.

По мнению конфуцианских мыслителей, единение предстает не столько как свойство, сколько как само существо, обязательный элемент идеального общества «Да тун», выступает как важнейшая составляющая, обеспечивающая его целостность. Видимо здесь речь может идти о базовой внутренней закономерности, некоей основе развития общества, требующей для практической реализации ряда фундаментальных шагов на национальном уровне:

- ментально вернуться в прошлое, погрузиться в то золотое состояние «Да тун», которое уже было в истории развития китайского общества;
- объединить колоссальные интеллектуальные усилия нации для определения эффективных форм переходного периода, требуемых ресурсов общества;
- сформировать на практике единение общественного и индивидуального сознания, что порождает единодушие народа при принятии судьбоносных решений;
- гармонизировать Поднебесную как единый и целостный организм с функционирующей естественной иерархией органов;
- создать практические антикорыстные механизмы реализации идеи единения, определить четкие требования для властной элиты Поднебесной.

Анализ и обсуждение результатов

До сегодняшнего дня в научной литературе продолжают споры о статусе концепции «Да тун»: она общественный идеал, получивший свое последующее развитие в различных формах или это социальная утопия (иногда говорят об идентичности «Да тун» и коммунистической утопии [4]) – произвольное, ненаучное формирование конструкции будущего желаемого общества, которое является более совершенным и снимает, по мнению авторов, все противоречия современного мира. Подтверждением последнего является мнение великого русского философа Н. А. Бердяева, который считал, что человеческой природе вообще свойственен утопизм: «Человек, раненный злом окружающего мира, имеет потребность вообразить, вызвать образ совершенного, гармонического строя общественной жизни» [2, с. 527–528]. Он интересовался механизмом воплощения утопий в жизнь, полагал, что у любой из них, если она социально значима и является движущей силой, большой потенциал для реализации, и в текущее время утопии имеют больше возможностей воплотиться в жизнь, чем ранее. Для подтверждения этого Н. А. Бердяев ссылаясь на современные факты сбывшихся тоталитарных утопий.

Наряду с идеалом и утопией, концепция «Да тун» в истории выступала как некий научно-фантастический продукт, своеобразная синтетическая конструкция, использующая элементы научной методологии и имеющая потенциал влияния на социально-исторический процесс. Здесь следует заметить, что несмотря на наличие в научной фантастике порой очень интересных, перспективных прогностических идей, эффективность подобного продукта, возможность практической реализации весьма низкие.

Общественный идеал, социальная утопия, научно-фантастический продукт как возможные формы представления концепции «Да тун» имеют ряд общих объединяющих оснований:

- стремление приподнять завесу времени и заглянуть в будущее;
- критическое отношение к действительности (нищета, неравенство, несправедливость, бесперспективность и т. д.), вера в возможность ее изменения к лучшему, надежда на будущее;

- необходимость и возможность преодоления настоящего во имя будущего;
- иррациональность, фантазийность, умозрительность;
- принципиальное воздействие на ход исторических событий;
- картина будущего общества всегда связана с серьезными изменениями в направлении либо всеобщего процветания, либо всеобщего угасания, что является важным для предостережения от возможной катастрофы в будущем;
- рождение естественного напряжения между настоящим и будущим;
- нереализуемость на практике многих основополагающих идеальных положений (великое единение и движение по пути Великого Дао, гармоничное социальное согласие и справедливость, общество свободных и равных людей).

Независимо от наличия общих оснований и различий в исторических формах существования «Да тун», есть один базовый стержень с общим корнем «един», который в ходе развития китайской цивилизации всегда подогревал интерес к идеям об идеальном обществе Великого единения. Это объясняется тем обстоятельством, что для решения грандиозных задач был востребован человек с более совершенной природой и хорошей генетической памятью, а также потенциал принципиально нового единого общества, в котором будут гармонично объединены все разнородные силы общества.

Заключение

Идеал общества «Да тун» объективно был востребован на всех переломных этапах развития Китая, его активно изучали, публично обсуждали и использовали в выступлениях руководители революционных движений, а рожденные прогностические идеи становились основой действия революционно настроенных масс. Не ослаб данный интерес и в ходе строительства социалистической рыночной экономики, реализация проекта Великого единения, гармоничного объединения китайской нации стала основой и условием строительства китайского многонационального государства с высокоэффективной экономикой. Налицо классический пример трансформации общественного идеала через стадию социальной утопии в современный высокоэффективный национальный форсайт-проект.

Библиографический список

1. Амелина, Е. М., Антонов, В. Г., Боролич, В. Ф. [и др.]. Идеал управления в традиционной культуре России и Китая: монография / Государственный университет управления; Институт управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций ГУУ, кафедра философии; под науч. ред. проф. М. Ю. Захарова и доц. Р. В. Ленкова. – М.: Изд. дом ГУУ, 2019. – 354 с.
2. Бердяев, Н. А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. – М.: Изд-во В. Шевчук, 2000. – 540 с.
3. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах / под ред. Литвиновой Л. В. – М.: Мысль, 1973. – Т. 2. – 384 с.
4. Китайские социальные утопии: [сб. науч. трудов] / АН СССР, Ин-т востоковедения; отв. ред. Л. П. Делюсин, Л. Н. Борох. – М.: Наука, 1987. – 312 с.
5. Ли, Жу-чжэнь. Цветы в зеркале / Пер. с кит. В. Л. Вельгуса и др.; отв. ред. В. С. Колоколов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 788 с.
6. Тао, Юань-мин. Осенняя хризантема: стихотворения Тао Юань-мина (IV–V вв.) / пер., предисл. и примеч. Л. З. Эйдлина. – СПб: Петербургское востоковедение, 2000. – 224 с.
7. У, Чэн-энь. Путешествие на Запад. В 4-х томах / Пер. с кит., примеч. А. Рогачева; Пер. стихов под ред. А. Адалис, И. Голубева; Предисл. Л. Меньшикова. – Рига: Полярис, 1994. – 2236 с.
8. Уайтхед, А. Н. Избранные работы по философии / Пер. с англ. А. Ф. Грязнов и др.; общ. ред. и вступ. статья М. А. Киселя; сост. И. Т. Касавин. – М.: Прогресс, 1990. – 720 с.

References

1. Amelina E. M., Antonov V. G., Borodich V. F. [et al.]. *The ideal of management in the traditional cultures of Russia and China: monograph*, State University of Management, Institute of HR Management, Social and Business Communications of SUM, Department of Philosophy, Sc. Ed. Prof. M. Yu. Zakharov and Assoc. Prof. R. V. Lenkov, Moscow, GUU Publ. House, 2019, 354 p. (In Russian).

2. Berdyaev N. A. *The Russian Idea: the main problems of Russian thought of the XIX century and the beginning of the XX century. The Fate of Russia*, Moscow, V. Shevchuk Publ. House, 2000, 540 p. (In Russian).
3. *Ancient Chinese Philosophy. Collection of texts in two volumes*, Ed. L. V. Litvinova, Moscow, Mysl', 1973, vol. 2, 384 p. (In Russian).
4. *Chinese social utopias: collection of scientific papers*, The Academy of Sciences of the Soviet Union, the Institute of Oriental Studies, Ex. ed. L. P. Delyusin, L. N. Borokh, Moscow, Nauka, 1987, 312 p. (In Russian).
5. Li Zhu-chzhen' *Flowers in the mirror*, transl. from Chinese V. L. Velgus et al, Ex. ed. V. S. Kolokolov, Moscow, Leningrad, USSR AS Publ. House, 1959, 788 p. (In Russian).
6. Tao Yuan'-min. *Autumn chrysanthemum: poems by Tao Yuenming (IV–V centuries)*, transl. of introd. and notes L. Z. Eidlin, St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 2000, 223 p. (In Russian).
7. U Chen-en' *Journey to the West. Novel in 4 volumes*, transl. of notes from Chinese A. Rogachev, transl. of verses A. Adalis, I. Golubev, introd. L. Menshikov, Riga, Polyaris, 1994, 2236 p. (In Russian).
8. Whitehead A. N. *Selected Philosophical Papers*, transl. from Engl. A. F. Gryznov, A. N. Krasnikov, A. L. Nikiforov, V. N. Porus, gen. ed. and introd. M. A. Kissel, comp. I. T. Kasavin, Moscow, Progress, 1990, 720 p. (In Russian).